

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-367-370

МУСТАКИМОВ Наил Салимович,
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой
частного права России и зарубежных стран,
Марийский государственный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

ДОКТРИНА ПРОНИКАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ) И ЕЁ РОЛЬ В ИНСТИТУТЕ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ В РОССИИ

Аннотация. Введение института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в современном российском законодательстве о банкротстве стало ключевым элементом защиты прав кредиторов и пресечения злоупотреблений корпоративной формой. Данная статья посвящена исследованию генезиса и теоретических основ этого института, анализируя его историческую связь с доктриной «снятия корпоративной вуали». Будет рассмотрено влияние данной доктрины, зародившейся в англо-американской правовой системе, на формирование и развитие норм о субсидиарной ответственности в отечественном законодательстве, а также определены ключевые условия и принципы ее применения в судебной практике.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо, корпоративная вуаль, несостоятельность (банкротство), правовая доктрина, злоупотребление правом.

MUSTAKIMOV Nail Salimovich,
Ph.D., Associate Professor,
Head of the Department of Private Law
of Russia and Foreign Countries,
Mari State University

DOCTRINE OF PENETRATING LIABILITY (REMOVAL OF CORPORATE VEIL) AND ITS ROLE IN THE INSTITUTE OF SUBSIDIARY LIABILITY IN BANKRUPTCY IN RUSSIA

Annotation. The introduction of the institution of subsidiary liability of persons controlling the debtor in modern Russian bankruptcy legislation has become a key element in protecting the rights of creditors and preventing abuse of the corporate form. This article is devoted to the study of the genesis and theoretical foundations of this institute, analyzing its historical connection with the doctrine of “lifting the corporate veil.” The impact of this doctrine, which originated in the Anglo-American legal system, on the formation and development of norms on subsidiary liability in domestic legislation will be considered, as well as key conditions and principles for its application in judicial practice will be determined.

Key words: subsidiary liability, person controlling the debtor, corporate veil, insolvency (bankruptcy), legal doctrine, abuse of law.

Понятие «доктрина», происходящее от латинского «doctrina» (учение), в современном правоведении обозначает систему взглядов и принципов, формирующих основу для законодательства и правоприменения. В контексте корпоративного права особую роль играет доктрина «снятия корпоративной вуали» (также известная как доктрина проникающей ответственности, «прокалывание корпоративных покровов» или «разбивание корпоративного щита») [2]. Она представляет собой комплекс теоретических положений, обосновывающих возможность отступления от фундаментального принципа самостоятельной правосубъектности юридического лица.

Истоки данной доктрины прослеживаются в конце XIX – начале XX века в юриспруденции англо-американской правовой системы. Её ключевая особенность заключается в том, что в ситуациях злоупотребления корпоративной формой или принципом ограниченной ответственности контролирующее лицо коммерческой организации может быть привлечено к ответственности по обязательствам этого юридического лица. Таким образом, «снятие корпоративной вуали» выступает как экстраординарный правовой механизм, призванный восстановить баланс интересов между юридическим лицом, его органами управления и кредиторами.

Принцип самостоятельной правосубъектности юридического лица, обеспечивающий автономию его воли и разграничение ответственности с его учредителями/участниками, является краеугольным камнем корпоративного права. Однако именно эта автономия может быть использована контролирующими лицами для неправомерных действий, отклоняющихся от функциональных полномочий и направленных на уклонение от гражданско-правовой ответственности [7]. Неправомерные действия таких лиц могут привести к финансовой несостоятельности юридического лица и, как следствие, к невозможности исполнения им своих обязательств перед кредиторами, нарушая их законные права и интересы [5].

В ответ на эти вызовы как в зарубежной, так и в российской теории и практике получила развитие доктрина корпоративной вуали, основной целью которой является полная защита прав и интересов кредиторов юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом) [4]. Для эффективного применения механизма «снятия корпоративной вуали» в судебной практике требуется тщательное установление совокупности обстоятельств дела, включающих:

- доказательства наличия контроля над действиями корпорации со стороны привлекаемого лица;

- факт совершения неправомерных действий или злоупотребления правом со стороны контролирующего лица;
- наличие причинно-следственной связи между такими действиями и негативными последствиями для юридического лица (например, его неплатежеспособностью или банкротством) [6].

Доктрина «снятия корпоративной вуали» получила широкое распространение в правовых системах многих стран, включая Германию, США, Францию, Нидерланды, Китай и Перу. Её глубокое влияние на формирование института субсидиарной ответственности в российском законодательстве о банкротстве не подлежит сомнению, обеспечивая теоретический фундамент для привлечения к имущественной ответственности тех, кто фактически определял деятельность должника и привел его к несостоятельности [3].

Разработанная англо-американская доктрина «снятия корпоративной вуали», обладая высокой степенью защиты нарушенных прав кредиторов и юридического лица, побудила российское законодательство реализовать доктрину в своих нормах и привлекать контролирующих лиц организации к субсидиарной ответственности. Закрепление доктрины отражено в нормах статьи 53.1. ГК РФ, п.3 ст.3 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», главе III.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Изучение доктрины «снятия корпоративной вуали» в зарубежных странах и России представляет большой интерес, который требует более детального и углублённого изучения.

Внедрение доктрины «снятия корпоративной вуали» в российскую правоприменительную практику ознаменовалось значимым событием – Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.04.2012 по делу № 16404/11. В рамках данного судебного спора было установлено, что представительства и филиалы, формально принадлежащие другим юридическим лицам (например, АО «Парес Банк» и АО «Цитадель Банк»), фактически функционировали как составные части и инструменты самих банков. Это позволило финансовым учреждениям осуществлять предпринимательскую деятельность через аффилированные структуры, что в конечном итоге привело к неспособности удовлетворить требования кредиторов и инициированию процедуры банкротства. Данное решение стало одним из первых прецедентов, где была проигнорирована формальная самостоятельность юридических лиц в целях привлечения к ответственности бенефициаров, фактически определявших их деятельность.

Концепция ответственности контролирующих лиц, лежащая в основе доктрины «снятия корпоративной вуали», получила прямое закрепление в действующем российском законодательстве. Центральной нормой, имплементирующей эти положения, является статья 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Она регулирует отношения, возникающие между юридическим лицом, его органами управления (или контролирующими его лицами) и участниками организации, устанавливая перечень субъектов, которые могут быть обязаны возместить убытки юридическому лицу:

- лица, уполномоченные действовать от имени юридического лица (например, единоличный исполнительный орган);
- лица, обладающие возможностью фактически определять действия юридического лица (включая аффилированных лиц).

Ключевым условием для наступления такой ответственности является установление недобросовестности и/или неразумности действий контролирующего лица, которые противоречат нормам гражданского оборота. Детализация критериев недобросовестности и неразумности представлена в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62.

Хотя положения Гражданского кодекса Российской Федерации закладывают общие основания для применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в рамках корпоративных правоотношений, её наиболее системное и широкое распространение, а также практическая реализация, нашли отражение в нормах главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Именно положения Закона о банкротстве о субсидиарной ответственности в первую очередь направлены на защиту законных прав и интересов не самого юридического лица, а его кредиторов. Такой подход в полной мере отражает глубинную сущность доктрины «снятия корпоративной вуали» — возможность привлечь контролирующее лицо к субсидиарной ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, повлекшее несостоятельность должника.

Статьи 61.11 – 61.13 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливают следующие основные основания для привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности:

1. Невозможность полного погашения требований всех кредиторов.
2. Несвоевременная подача заявления должника о признании его банкротом.

3. Нарушение законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), повлекшее существенное ухудшение финансового положения должника.

Таким образом, доктрина «снятия корпоративной вуали» выступает в качестве фундаментального теоретического и практического обоснования для института субсидиарной ответственности контролирующих лиц в российском праве, позволяя привлекать их к имущественной ответственности за доведение общества до банкротства.

Зародившись в англо-американской правовой системе в конце XIX – начале XX века как ответ на злоупотребление принципом ограниченной ответственности юридического лица, данная доктрина служит мощным инструментом для преодоления формального разделения между корпорацией и её контролирующими лицами. В российскую правоприменительную практику она была официально имплементирована через знаковые судебные решения, в частности, Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 по делу № 16404/11, которое фактически легитимировало подход к привлечению к ответственности бенефициаров, скрывающихся за формально самостоятельными структурами.

Нормативное закрепление принципов доктрины прослеживается в статье 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания для возмещения убытков юридическому лицу его контролирующими субъектами. Однако наиболее полное и системное развитие доктрина получила в главе III.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», где конкретизированы условия и основания для привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности (ст. 61.11–61.13 Закона о банкротстве).

Таким образом, доктрина «снятия корпоративной вуали» не просто расширяет круг ответственных лиц, но и является фундаментальной правовой конструкцией, способствующей повышению финансовой дисциплины, предотвращению корпоративных злоупотреблений и укреплению стабильности гражданского оборота. Она демонстрирует гибкость правовой системы в адаптации к новым вызовам, обеспечивая справедливость и соразмерность в распределении рисков в условиях корпоративной деятельности. Её дальнейшее развитие и единообразное применение являются залогом эффективной защиты прав участников экономических отношений в условиях рыночной экономики.

Список литературы:

- [1] Андреев В.К. Корпоративное право современной России. М.: Проспект, 2017 год. С -256.
- [2] Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 7. С – 80. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/>.
- [3] Борха С. Распределение бремени доказывания при привлечении директора к ответственности за убытки, причинённые обществу. Сергей Борха. – текст: непосредственный // Молодой учёный. – 2019. - № 28 (266). – С. 97-100.
- [4] Габов А.В. Корпоративное право: учеб. курс. В 2 т. Т 1 / Е.Г. Афанасьев; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017. С – 212.
- [5] Горбашев И.В. О некоторых материально-правовых аспектах привлечения к субсидиарной ответственности в разъяснениях ВС РФ // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С.154-202.
- [6] Гутников О.В. Юридические лица в российском праве: монография. В 3-х т. Т.1. Общие положения о юридических лицах / отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Синицин. М.: ИНФРА-М, 2015. С-67.
- [7] Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019 № 1. С.46-70.

References:

- [1] Andreev V.K. Corporate law of modern Russia. M.: Prospect, 2017. S -256.
- [2] Budylin S.L., Ivanets Yu.L. Tearing off the covers. The doctrine of removing the corporate veil in foreign countries and in Russia//Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2013. № 7. S - 80. [Electronic resource]//Access mode: URL: <https://www.consultant.ru/>.
- [3] Borja S. Sharing the burden of proof when holding a director liable for losses caused to the company. Sergey Borkha. - text: direct//Young scientist. – 2019. - № 28 (266). - S. 97-100.
- [4] A.V. Gabov. Corporate law: training course. In 2 t. 1/E.G. Afanasyev; resp. ed. I.S. Shitkina. M.: Statute, 2017. S - 212.
- [5] Gorbachev I.V. On some material and legal aspects of bringing to subsidiary liability in the explanations of the RF Armed Forces//Bulletin of Civil Law. 2018. № 4. P.154-202.
- [6] O.V. Gutnikov. Legal entities in Russian law: monograph. In 3 vols. T.1. General Provisions on Legal Entities/Rev. ed. A.V. Gabov, O.V. Gutnikov, S.A. Sinitsin. M.: INFRA-M, 2015. S-67.
- [7] O.V. Gutnikov. Corporate responsibility of participants in commercial corporations: problems and development prospects//Law. Journal of the Higher School of Economics. 2019 № 1. S.46-70.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.